

УДК 930(47+57):323.281

А. Б. Коновалов

**ИНИЦИАТИВЫ РЕГИОНАЛЬНЫХ ОРГАНОВ ВКП(б) – КПСС
ПО РАЗВИТИЮ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ СФЕРЫ СИБИРИ
(середина 1940-х – середина 1970-х годов)**

В статье рассматриваются основные векторы региональной политики по развитию социокультурной сферы Сибири в середине 1940-х – середине 1970-х годов. Автор акцентирует внимание на согласовании позиций высшей и региональной элиты в сфере организации культурно-просветительной деятельности и работы концертно-зрелищных учреждений.

Ключевые слова: руководящие кадры ВКП(б) – КПСС, социокультурная сфера Сибири, региональный лоббизм, социальная политика.

A. B. Konovalov

**INITIATIVES OF REGIONAL BODIES OF VKP(b) – CPSU
ON DEVELOPMENT OF THE SOCIOCULTURAL SPHERE OF SIBERIA
(the middle of the 1940th – the middle of the 1970th years)**

In article the main vectors of regional policy on development of the sociocultural sphere of Siberia in the middle 1940th – the middle of the 1970th years are considered. The author focuses attention on coordination of positions of the highest and regional elite in the sphere of the organization of cultural and educational activity and work of concert and entertainment establishments.

Keywords: managerial personnel of VKP(b) – CPSU, sociocultural sphere of Siberia, regional lobbyism, social policy.

В послевоенное время большое значение приобрело решение вопросов развития культуры и искусства в сибирской провинции. Формирование новых областных центров объективно требовало усиления внимания центральных органов к открытию концертно-зрелищных учреждений, строительству зданий библиотек и музеев. Стратегия послевоенного развития Сибири была сориентирована на усиление индустриального освоения при минимизации затрат на социально-культурное строительство. Такой подход выразался в документах многих союзно-республиканских министерств и ведомств, а также руководством Госплана СССР.

Однако руководители партийных и советских органов в Сибири выражали несогласие с нарастающими диспропорциями в развитии интеллектуального и индустри-

ального потенциала регионов. Этот тезис получил поддержку в среде сибирских историков. Омский историк С. Г. Сизов считает, что областные и городские партийные комитеты играли самую активную роль в развитии и деятельности культпросветучреждений. По его мнению, «это было связано как с общей политической линией советского руководства на расширение сети этих учреждений, так и с проведением конкретных пропагандистских мероприятий» [1].

На наш взгляд, объективная необходимость в расширении сети провинциальных учреждений далеко не всегда вела к реализации требуемых мероприятий. Здесь следует учитывать специфические субъективные стремления высшего партийно-государственного руководства по размещению культурно-просветительных учреждений в конкретных регионах. Остро стояла

проблема развития крупных городов, которое затормозилось еще в довоенный период. Региональные руководители регулярно направляли в ЦК ВКП(б), Совет Министров СССР и РСФСР просьбы о решении проблем культуры. В данной статье определяются основные приоритеты по развитию социокультурной сферы регионов Сибири в представлении руководства областных комитетов ВКП(б) – КПСС и основные варианты решения проблем.

С окончанием Великой Отечественной войны ресурсы на создание необходимой инфраструктуры концентрируются в регионах, пострадавших от оккупации. В Сибири в послевоенный период положительные решения по вопросам создания учреждений культуры и искусства принимались крайне редко. При этом количество театров в Западной Сибири с 1940 по 1950 годы сократилось с 25 до 22 [2]. Первые секретари региональных парткомов прилагали значительные усилия для того, чтобы убедить союзных и республиканских руководителей в насущной необходимости предлагаемого решения. Однако в большинстве случаев просителей ждал отрицательный результат.

Так, например, долгие годы не мог решиться вопрос с организацией в Томске областного книжного издательства. В 1949 году первый секретарь обкома А. В. Семин для решения этого вопроса обращался непосредственно к М. А. Суслову. При наличии в городе значительного количества научных работников (около 1000 человек) издание специализированной литературы затруднялось из-за отсутствия подобного учреждения. Существовавшая полиграфическая база в Томске могла удовлетворить все запросы на издание научных трудов и другой литературы, но отсутствие областного издательства не позволяло вести необходимую редакционно-издательскую работу [3]. Выявленные архивные документы показывают длительный процесс согласований по данному вопросу.

Попытками решения проблем социокультурного развития были подготовленные за подписью региональных руководителей записки о необходимости комплексной помощи краевым и областным центрам. В ноябре 1952 года первый секретарь Алтайского крайкома КПСС Н. И. Беляев уведомил председателя Совета Министров РСФСР А. М. Пузанова о сложившейся ситуации в культурном развитии города Барнаула. Как отмечалось в документе, «несмотря на всевозрастающие культурные запросы трудящихся края, в области развития культуры, особенно музыкальной, мы имеем серьезное отставание. В крае нет музыкального театра, музыкального училища и даже нет профессионального музыкального коллектива» [4]. Алтайский лидер просил главу республиканского правительства организовать в краевой филармонии симфонический ансамбль в составе 18 человек, расширить состав хора русской песни, а также выделить для творческих работников филармонии два деревянных восьмиквартирных дома.

С приходом к власти после смерти Сталина «коллективного руководства» были основания предполагать, что союзное руководство, члены Президиума ЦК КПСС более внимательно отнесутся к проблемам сибирских регионов. В состав руководства отделов ЦК КПСС, корпус секретарей ЦК КПСС входят бывшие секретари краевых и областных комитетов партии, хорошо представлявшие состояние социокультурной сферы в провинции. К середине 1950-х годов активизировалась работа по направлению предложений в ЦК КПСС о строительстве концертно-зрелищных и культурно-просветительных учреждений. Все тот же Н. И. Беляев, который с приходом к власти Н. С. Хрущева остался в должности первого секретаря Алтайского крайкома КПСС, уведомил аппарат ЦК партии о недопустимости серьезных диспропорциях в региональном развитии. «Особо следует признать, – говорилось в докумен-

те, – что уровень развития искусства и культуры в крае сильно отстает от развития промышленности и сельского хозяйства и не удовлетворяет духовные запросы населения. В крае нет не только оперного театра или театра музыкальной комедии, но даже симфонического оркестра» [5]. Суть просьб в ЦК КПСС состояла в том, чтобы были даны указания Госплану СССР и Министерству культуры СССР о строительстве краевого драматического театра на 1200 мест и Дома печати.

Однако принципиальных изменений в расстановке приоритетов культурной политики не происходит. Так, например, первый секретарь Новосибирского обкома партии Яковлев в феврале 1954 года озабочен Н. С. Хрущева проблемой строительства в Новосибирске здания областной библиотеки. Несмотря на значительный книжный фонд (680 тыс. экземпляров), библиотека располагалась в приспособленных помещениях профсоюзного клуба. По свидетельству И. Д. Яковлева, «вопрос о строительстве здания областной библиотеки ежегодно ставится в Совете Министров РСФСР, но до сих пор положительно не решен» [6]. Проект и всю техническую документацию руководство Министерства культуры утвердило, но лимитов на строительство не выделило. Обком просил ЦК КПСС поручить Совету Министров РСФСР выделить лимит на строительство здания областной библиотеки. Несмотря на старания И. Д. Яковлева, вопрос по строительству здания библиотеки решить так и не удалось. Было выделено лишь дополнительное двухэтажное здание, а отдельное строение областная библиотека получила лишь в 1985 году [7].

Красноярский лидер Н. Н. Органов 19 января 1955 года подписал письмо в Совет Министров СССР с просьбой о выделении средств для проектирования и начала строительства краевой библиотеки. Это учреждение имело в своих фондах 400 тысяч книг, однако располагалось в полупод-

вальном помещении, которое принадлежало музею [8]. Также руководство Красноярского края в апреле 1956 года просило рассмотреть вопрос о строительстве в г. Канске здания городского драматического театра на 600–700 мест, поскольку старое здание к эксплуатации было непригодно и подлежало сносу [9].

Первый секретарь Тюменского обкома партии В. В. Косов добивался решения вопроса о строительстве в Тюмени здания областного драматического театра. О его необходимости он уведомил секретаря ЦК КПСС П. Н. Пospelова 2 февраля 1958 года. Косов обратил внимание секретаря ЦК на недопустимо низкий уровень развития объектов социальной сферы областного центра. Региональный руководитель писал, что «в городе Тюмени, насчитывающем около 160 тысяч населения, на протяжении последних 22 лет не было построено ни одного помещения для культурно-просветительных учреждений, а существующие кинотеатры, концертно-эстрадное бюро, клубы и библиотеки так же, как и драматический театр, размещены в примитивно приспособленных зданиях» [10]. Вследствие этого в городе плохо удовлетворялись культурные потребности, что вызывало нарекания и недовольство горожан. Несмотря на серьезность положения необходимые средства выделены не были.

В январе 1959 года первый секретарь Тувинского обкома КПСС С. К. Тока обратился в Президиум ЦК КПСС с просьбой о преобразовании Тувинского национально-драматического театра в музыкально-драматический. Такое предложение обуславливалось трудностями организации гастролей ведущих музыкальных коллективов, задачами повышения художественного уровня работы театра, усиления деятельности по развитию и пропаганде музыкальной культуры [11]. Тувинский лидер объяснял свое непосредственное обращение в Президиум ЦК КПСС тем, что в других инстанциях получил от-

каз. На этот раз просьба оказала желаемый эффект: тувинские лидеры получили решение Совета Министров РСФСР на преобразование театра [12]. Стоит заметить, что принятие решений по национальным районам нередко проходило в более короткие сроки. Этому обстоятельству способствовал статус автономных республик и областей.

Для руководителей Тюменской области делом чести стало создание на базе Тобольского Кремля историко-архитектурного музея-заповедника. Такую задачу ставили для себя партийный и советский лидеры области В. В. Косов и Д. Н. Крюков. Обращаясь в июне 1958 года к председателю Совета Министров РСФСР Д. С. Полянскому, они просили разрешить организовать музей с передачей на его баланс всех зданий и сооружений Кремля [13]. Этот замысел республиканские руководители отвергли.

Томский лидер В. А. Москвин продолжил постановку вопросов об организации в областном центре книжного издательства. 12 декабря 1957 года в записке секретарю ЦК КПСС П. Н. Поспелову первый секретарь обкома писал, что просьба обкома положительно не решается, хотя необходимость открытия издательства давно созрела [14]. Неоднократные ходатайства руководства области не сказались на принятии положительного решения.

В начале 1960-х годов оставались нерешенными вопросы строительства зрелищных и культурно-просветительных учреждений в краевых и областных центрах Сибири. В большей степени это касалось Барнаула, Иркутска, Тюмени, Томска. Города, чей возраст насчитывал не одну сотню лет, отставали в развитии социально-культурной сферы. Региональные лидеры постоянно обращались в партийные и советские органы за решением этих проблем. О серьезности вопроса свидетельствовало наличие писем в Бюро ЦК КПСС по РСФСР и Совет Министров РСФСР, подписанных одновременно и

первым секретарем регионального парткома, и председателем исполкома.

Так, алтайские руководители А. В. Георгиев и С. В. Кальченко 1 марта 1962 года подписали очередное письмо по поводу строительства краевого драматического театра на 1100 мест. Как отмечалось в документе, «город Барнаул по насыщенности культурно-зрелищными учреждениями намного отстал от соседних городов Сибири – Новосибирска, Омска, Кемерово. Достаточно сказать, что в краевом центре нет музыкального театра, концертного зала. На все промышленные предприятия имеются только два профсоюзных клуба» [15]. Сравнительный анализ развития социально-культурной сферы показывает значительный рост ее инфраструктуры в крупных сибирских центрах. В Омске, например, к началу 1960-х годов работали четыре театра, цирк, филармония, симфонический оркестр, Омский народный хор, отделения союзов писателей, художников и другие творческие организации [16].

Констатацию неудовлетворительного положения с концертно-зрелищными учреждениями на Алтае руководители региона стремились отметить в любых документах, отправляемых в адрес ЦК партии. Первый секретарь Алтайского промышленного крайкома КПСС М. В. Васильев 30 марта 1963 года в записке для Бюро ЦК КПСС по РСФСР «О некоторых вопросах дальнейшего развития народного хозяйства городов Алтайского края» отметил: «За годы Советской власти в крае не построено ни одного театрального здания, крупнейшие предприятия страны, такие как Алтайский тракторный завод, Барнаульский электромеханический завод, хлопчатобумажный комбинат и другие, не имеют Домов культуры или клубов. В городах края нет ни одного благоустроенного стадиона» [17]. Эти диспропорции в социально-культурном развитии представляются характерными и для других краевых и областных центров Сибири.

Остро стоял вопрос с издательско-полиграфической деятельностью в Тюменской области. В 1963 году здесь упразднили областное книжное издательство, и первый секретарь обкома Б. Е. Щербина настоятельно просил ЦК КПСС восстановить это учреждение [18]. Между тем такие решения принимались крайне редко. Тюменские литераторы печатали свои произведения в Средне-Уральском книжном издательстве, размещенном в Свердловске [19]. Такая практика сдерживала развитие творческого и научного потенциала Тюменской области.

Вновь тему диспропорций в экономическом и социально-культурном развитии Алтайского края руководители промышленного крайкома и крайисполкома подняли в январе 1964 года, обратившись в Бюро ЦК КПСС с запиской «О состоянии и мерах развития жилищного и культурно-бытового строительства в городах Алтайского края». В документе был очерчен круг социальных проблем, которые влияли на отток трудовых ресурсов. Руководство края способствовало решению вопросов регионального развития в комплексе, усилив заинтересованность отраслевых министерств и ведомств в социальных программах.

На взгляд региональных лидеров, форсированное развитие социальной сферы региона было возможно при развертывании новых крупных промышленных производств. По мнению первого секретаря Алтайского промышленного крайкома КПСС М. В. Васильева и председателя Алтайского промышленного крайисполкома М. Андрианова, в период 1966–1970 годов следовало усилить развитие сельскохозяйственного машиностроения, изменить структуру промышленного производства в пользу химической промышленности и машиностроения в Алтайском крае. Одновременно руководители региона выступали за обеспечение комплексного развития экономики Алтая с раз-

витием легкой и пищевой промышленности, широким использованием местных сырьевых ресурсов. Решение задачи комплексного развития экономики предполагалось проводить через создание новых промышленных центров, усиление инфраструктуры транспорта и связи.

Итог предполагаемых новаций лидерам промышленных структур управления краем виделся в следующем: «Всемерное дальнейшее улучшение условий жизни трудящихся, особенно в местах сосредоточения промышленного производства; выравнивание жизненного уровня населения края в сравнении с другими районами страны в целях ликвидации текучести, привлечения и закрепления новых кадров и, в связи с этим, значительное увеличение объемов жилищного, коммунального и культурно-бытового строительства» [20]. Таким образом, за счет развития отраслевого производства региональные лидеры предполагали решить социальные проблемы региона.

Получалось, что руководители провинции стремились к заключению своеобразного контракта с представителями союзно-республиканской технократической элиты: соглашаясь на размещение тех или иных производств, лидеры территорий требовали включения в план и всей необходимой социальной инфраструктуры. Такой подход к региональному развитию имел обеспеченные гарантии со стороны союзного и республиканского правительства, планирующих органов, министерств и ведомств. Поэтому руководители партийных и советских органов Алтайского края внесли в текст подготовленного письма следующий пункт: «Краевой комитет партии и крайисполком считают необходимым предусмотреть в пятилетнем плане комплексное проектирование строительства (производственное, жилищно-коммунальное и все культурно-бытовое строительство) крупнейших предприятий в крае» [21].

Оценивая вклад сибирской партийной номенклатуры в развитие социально-культурной сферы начала 1950-х – первой половины 1960-х годов, можно заметить, что решение региональных проблем шло более динамично. Активную поддержку получают предложения по строительству театральных зданий и концертных учреждений, вузовских учебных и лабораторных корпусов. В массовом порядке удовлетворяются ходатайства региональных партийных лидеров по организации новых вузов, в том числе педагогического и медицинского профиля. Предпринимаются попытки по формированию санаторно-курортной сети, повышается уровень жилищной обеспеченности населения.

Со второй половины 1960-х годов вопросы по открытию и строительству учреждений культуры в краевых и областных центрах Сибири решаются более активно. Причины изменения региональной политики в сфере культуры видятся в расширении возможностей отраслевых министерств и ведомств содействовать социальному развитию территорий. Растет и объем капиталовложений, выделяемых лимитов на строительство министерствам «социального блока». В Алтайском крае усилиями первого секретаря крайкома А. В. Георгиева Совет Министров РСФСР принял решение о строительстве краевого драматического театра на тысячу мест. Министерство культуры РСФСР согласилось решить вопрос о строительстве концертного зала в городе Барнауле на 1500 мест [22].

В то же время выделяемые капиталовложения были недостаточны. По этой причине долгие годы не решалась проблема строительства цирка в городе Томске. При серьезном влиянии, которое оказывал Е. К. Лигачев на решение этого вопроса, Министерство культуры СССР не имело возможностей начать строительство. На период 1975–1980 годов запланировали только проведение проектно-изыскательских работ [23].

С приближением XI пятилетки руководство Томской области вновь подняло вопрос о строительстве цирка. В апреле 1979 года в аппарате обкома и облисполкома подготовили очередное обращение к председателю Совета Министров РСФСР М. С. Соломенцеву. Документ подписали первый секретарь обкома Е. К. Лигачев и председатель облисполкома Н. В. Лукьяненко. В нем отмечалось: «В городе нет концертного зала, цирка, художественного музея. Что касается концертного зала и художественного музея, то эти вопросы находят свое решение. Томский обком КПСС и облисполком просят Совет Министров СССР предусмотреть в одиннадцатой пятилетке строительство в городе Томске цирка, осуществить в 1980 году проектирование и в последующие годы сооружение этого объекта» [24]. Однако правительственное решение тогда так и не вышло.

Подобная ситуация с решением вопроса о строительстве здания музыкального театра наблюдалась в Омской области. Еще в 1967 году ЦК КПСС дал разрешение на сооружение этого объекта. Однако Совет Министров РСФСР под разными предлогами из года в год переносил сроки строительства. Партийный руководитель региона С. И. Манякин в апреле 1973 года жаловался в ЦК КПСС на недопустимо долгий срок рассмотрения вопроса. Поскольку проектная документация имелась, Манякин просил начать строительство театра незамедлительно [25].

Красноярские краевые лидеры П. С. Федирко и Н. Ф. Татарчук в мае 1976 года обратились к главе республиканского правительства М. С. Соломенцеву с просьбой решить вопрос об открытии в Красноярске Театра оперы и балета. Мотив просьбы сводился к «организации планомерной работы по эстетическому воспитанию трудящихся, пропаганде классической музыки и танца, широкого приобщения трудящихся к музыкальной и хореографической культуре» [26]. Этот проект обрел реальное воплощение в 1978 году,

в год 350-летия Красноярска. Только за первые два года существования Государственный театр оперы и балета показал красноярцам около 20 оперных и балетных спектаклей [27]. Ставились и вопросы об организации при Красноярской филармонии симфонического оркестра, открытии в 1977 году консерватории [28]. Учитывая масштабы региона, а также значительные усилия региональных лидеров по защите инициируемых проектов, здесь удалось добиться немалых успехов. В 1976 году был создан Государственный симфонический оркестр. Подготовку кадров для творческо-исполнительской деятельности взял на себя открывшийся институт искусств.

Вместе с тем нельзя полагать, что решение в центральных инстанциях проблем социально-культурного развития было упрощено. Зачастую партийно-советские руководители в течение ряда лет безуспешно ставили подобные вопросы. Например, первый секретарь Иркутского обкома КПСС Н. В. Банников и председатель Иркутского облисполкома А. Е. Соколов в июне 1981 года писали председателю Совета Министров СССР Н. А. Тихонову о необходимости строительства в Иркутске музыкального театра. Здания, в которых размещались театры, были построены в конце XIX века и не отвечали современным нормативным требованиям. Руководители области просили главу правительства оказать помощь в строительстве [29]. Однако требуемых средств тогда выделено не было.

Томский обком партии во главе с Е. К. Лигачевым неоднократно ходатайствовал о восстановлении областного книжного издательства. В 1964 году оно было закрыто в связи с созданием Западно-Сибирского книжного издательства в Новосибирске. Это сказало на количестве издаваемой в Томске литературы. Стало проблемой издание общественно-политической и краеведческой литературы. Поскольку в городе закан-

чивалось строительство новой типографии, первый секретарь в январе 1981 года посчитал уместным просить ЦК КПСС об открытии книжного издательства [30]. В условиях значительного роста писательской организации, наличия квалифицированных научных кадров отсутствие издательства представлялось сдерживающим фактором культурного развития Томской области.

В Омске в течение длительного времени отсутствовало специализированное здание областной библиотеки. Руководители региона информировали об этой проблеме Совет Министров СССР. В апреле 1982 года секретарь обкома А. П. Мекеров и председатель облисполкома А. П. Блохин в очередной раз направили письмо в правительство. В подписанном ими документе говорилось: «Еще 9 июня 1939 года ЦК ВКП(б) и Совет Народных Комиссаров СССР в «Мероприятиях по Омской области» обязывали СНК РСФСР выделить средства на проектирование областной публичной библиотеки в г. Омске. Этот объект вносился также в планы VIII и IX пятилеток, но положительно вопрос решен не был» [31]. Постановлением союзного правительства в 1979 году библиотека включалась в перечень объектов строительства с вводом в 1984 году. Однако сооружение библиотеки не начиналось, поскольку Госплан РСФСР не выделил необходимых средств. Руководители области просили Совет Министров СССР поручить Госплану СССР и Госплану РСФСР включить начало строительства библиотеки в 1983 году.

В обстановке конкурентной борьбы проходил процесс открытия в сибирских регионах институтов культуры. После образования в Кемеровской области подобного вуза первый секретарь Томского обкома КПСС Е. К. Лигачев обратился к министру культуры СССР Е. А. Фурцевой с просьбой открыть в 1975–1976 годах институт культуры в Томской области [32]. Для принятия поло-

жительного решения имелись и учебные площади, и квалифицированные кадры, однако в министерстве культуры решили сконцентрировать ресурсы на кемеровском вузе.

В череде просьб региональных руководителей об организации институтов культуры серьезную настойчивость демонстрировали красноярские лидеры П. С. Федирко и Н. Ф. Татарчук. В мае 1976 года они обратились к Председателю Совета Министров РСФСР М. С. Соломенцеву с просьбой решить вопрос об открытии в 1977 году в Красноярске института искусств [33]. Специфика вуза состояла в том, что его факультеты имели творческую направленность. Предполагалось начать обучение по специальностям: «Фортепиано», «Актерское мастерство», «Народные инструменты» и др.

Омские руководители пытались убедить руководство республиканского министерства культуры и правительства в необходимости открытия высшего учебного заведения культуры в Омске с 1975 года [34]. Впоследствии этот вопрос неоднократно ставился, однако добиться открытия самостоятельного вуза региональному руководству не удалось. Был образован учебно-консультационный пункт Восточно-Сибирского института культуры, который пытались преобразовать в филиал заочного и вечернего обучения Челябинского или Алтайского институтов культуры [35].

Оценивая деятельность партийной номенклатуры Сибири по развитию учреждений культуры автор считает, что региональные лидеры прилагали немало усилий в защиту иницируемых проектов перед ведомственными структурами и плановыми органами. Невозможность реализации многих просьб крайкомов и обкомов объясняется не столько отсутствием финансирования, сколько сложившимися подходами в культурной политике. Бурятский историк И. Ц. Хазагаева считает, что «плановые и финансовые органы рассматривали культурное строительство как некую нерентабельную нагрузку на экономику» [36]. Думается, что определение приоритетности финансирования социальной сферы в сибирских краях и областях подчинялось более существенным мотивам. Они связаны с системой формирования всей региональной политики, которая регулировалась аппаратом ЦК КПСС и Советом Министров СССР. Плановые и финансовые органы в данном случае представляли лишь послушными исполнителями воли центра. Несмотря на значительные усилия региональных руководителей по улучшению социокультурной сферы городов Сибири, сложившиеся политические приоритеты со стороны Центра блокировали возможности резкого увеличения культурно-просветительных и концертно-зрелищных учреждений.

Литература

1. Сизов С. Г. Интеллигенция и власть в советском обществе в 1946–1964 гг. (На материалах Западной Сибири). – Ч. I.: «Поздний сталинизм» (1946 – март 1953). – Омск, 2001. – С. 116.
2. Букин С. С. Опыт социально-бытового развития городов Сибири (вторая половина 1940-х – 1950-е годы). – Новосибирск, 1991. – С. 168.
3. Центр документации новейшей истории Томской области (ЦДНИ ТО). Ф. 607. Оп. 1. Д. 1193. Л. 14.
4. Государственный архив Алтайского края (ГААК). Ф. П-1. Оп. 90. Д. 103. Л. 59–60.
5. ГААК. Ф. П-1. Оп. 97. Д. 37. Л. 101.
6. Государственный архив Новосибирской области (ГАО). Ф. П-4. Оп. 24. Д. 3. Л. 15.
7. Юмина А. Н. Библиотека Новосибирская государственная областная научная // Новосибирск. Энциклопедия. – Новосибирск: Книжное изд-во, 2003. – С. 90.
8. Государственный архив Красноярского края (ГАКК). Ф. 26. Оп. 26. Д. 2. Л. 63.
9. ГАКК. Ф. 26. Оп. 29. Д. 1. Л. 124.

10. Государственный архив социально-политической истории Тюменской области (ГАСПИТО). Ф. 124. Оп. 127. Д. 88. Л. 16.
11. Центральный государственный архив республики Тыва (ЦГАРТ). Ф. П-2. Оп. 1. Д. 1362. Л. 1–2.
12. ЦГАРТ. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 1730. Изменение статуса театра послужило мотивом для новой просьбы С. К. Тока и М. Мендуме. В марте 1962 года они просили Бюро ЦК КПСС по РСФСР и Совет Министров РСФСР разрешить строительство здания театра на 820 посадочных мест, поскольку старое здание представляло собой одноэтажное деревянное помещение. См.: ЦГАРТ. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 1730. Л. 1.
13. ГАСПИТО. Ф. 124. Оп. 127. Д. 88. Л. 66.
14. ЦДНИ ТО. Ф. 607. Оп. 1. Д. 2528. Л. 451–452.
15. ГААК. Ф. П-1. Оп. 106. Д. 378. Л. 67–69.
16. Очерки истории Омской областной организации КПСС. – Омск, 1987. – С. 290.
17. ГААК. Ф. П-1846. Оп. 1. Д. 84. Л. 128.
18. ГАСПИТО. Ф. 124. Оп. 182. Д. 63. Л. 34–36.
19. Лагунов К. Жизнь после жизни // В пламени жизни. Книга воспоминаний о Б. Е. Щербине. – Тюмень, 1999. – С. 260.
20. ГААК. Ф. П-1486. Оп. 1. Д. 85а. Л. 66.
21. ГААК. Ф. П-1846. Оп. 1. Д. 85а. Л. 88.
22. ГААК. Ф. П-1. Оп. 117. Д. 237. Л. 27–28.
23. ЦДНИ ТО. Ф. 607. Оп. 1. Д. 4672. Л. 94. В апреле 1976 года министр культуры СССР П. Н. Демичев сообщил Е. К. Лигачеву о том, что вопрос о выделении ассигнований на проектно-изыскательские работы по строительству здания цирка в Томске будет рассмотрен с проектом плана на 1978 год. См.: ЦДНИ ТО. Ф. 607. Оп. 8. Д. 53. Л. 31. Однако Лигачев ответом министра не удовлетворился. В сентябре 1976 г. он обратился к Председателю Совета Министров СССР А. Н. Косыгину с запиской, где объяснял необходимость строительства цирка в X пятилетке. Руководство обкома считало возможным осуществить в 1977 году проектирование и в последующие годы строительство цирка. См.: ЦДНИ ТО. Ф. 607. Оп. 5. Д. 72. Л. 29.
24. ЦДНИ ТО. Ф. 607. Оп. 8. Д. 51. Л. 81.
25. Исторический архив Омской области (ИАОО). Ф. 17. Оп. 1а. Д. 1611. Л. 15.
26. ГАКК. Ф. 26. Оп. 9. Д. 122. Л. 45.
27. Очерки истории Красноярской краевой организации КПСС (1895–1980 гг.). – Красноярск, 1982. – С. 563.
28. ГАКК. Ф. 26. Оп. 9. Д. 101. Л. 150–151, 153.
29. ГАНИИО. Ф. 127. Оп. 109. Д. 88. Л. 108.
30. ЦДНИ ТО. Ф. 607. Оп. 13. Д. 111. Л. 35–36.
31. ИАОО. Ф. 17. Оп. 121. Д. 134. Л. 5.
32. ЦДНИ ТО. Ф. 607. Оп. 1. Д. 4254. Л. 172–173.
33. ГАКК. Ф. 26. Оп. 9. Д. 122. Л. 44.
34. ИАОО. Ф. 17. Оп. 121. Д. 134. Л. 2.
35. ИАОО. Ф. 17. Оп. 121. Д. 134. Л. 6–7.
36. Хазагаева И. Ц. Культурное строительство Бурятии в 1970–1985 гг.: исторический опыт и проблемы развития: автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Улан-Удэ, 1998. – С. 14.